

А. Твардовский

РАССКАЗ ТАНКИСТА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ НЕРУССКИХ ШКОЛ

А. Твардовский

РАССКАЗ ТАНКИСТА

С Т И Х И

Рисунки О. Верейского

М О С К В А

«Детская литература»

1 9 8 5

ДОРОГОЙ ЧИТАТЕЛЬ!

Наверное, это твоя первая встреча с большим советским поэтом Александром Трифоновичем Твардовским.

И уже в этой маленькой книжке, куда вместилась самая крохотная доля того, что он написал, ты ощутишь его любовь и к родной земле, и к деревенскому детству, и к людям, с которыми когда-либо он повстречался («С кем я только не был дружен с первой встречи у огня...» — сказано в одной из его книг). Эта же величайшая благодарность жизни, родной стране, народу звучит и в других стихах и поэмах Твардовского:

— Нет, жизнь меня не обделила,
Доброем своим не обошла.
Всего с лихвой дано мне было
В дороге — света и тепла.
И сказок в трепетную память,
И песен матери родной...

И когда на нашу Родину напал враг, Твардовский сделал всё, что было в его силах, чтобы отстоять любимую землю и приблизить день Победы.

Сорок лет минуло с того торжественного дня. Если твой дед — старый солдат, спроси его, помнит ли он Тёркина! И он, наверное, расскажет тебе, как в годы Великой Отечественной войны фронтовики бережно хранили и передавали друг другу газеты, где печаталась стихотворная «книга про бойца» — «Василий Тёркин».

Её герой возник на страницах газет и журналов в самые трудные, напряжённые, переломные месяцы, когда начиналась великая битва на Волге, и остался в солдатском строю до последних дней войны.

И так был похож придуманный поэтом смелый и находчивый умница Тёркин на самих своих читателей, «наших стриженных ребят», как любовно называл их Твардовский, так вовремя поспевал к ним со своим то весёлым, забавным, то сердечным, ободряющим словом, что они навсегда полюбили и его самого, и его создателя.

— Я мечта́л о су́щем чу́де:
Чтоб от вы́думки моёй
На войнѣ живущим лю́дям
Было, мо́жет быть, тепле́й,

Что́бы ра́достью нежданной
У бойца́ согрѣлась грудь, —

писа́л Твардо́вский в конце́ своѣй кни́ги.

И э́то чу́до соверши́лось! Неда́ром дед, мо́жет быть, и тепѣрь прочтѣт тебе́ (вдруг да́же наизу́сть!) своѣ любимы́е стихи́ из э́той кни́ги. И ты почу́вствуешь, как дро́гнет его́ го́лос, повто́ряющий стра́стные и проро́ческие слова́ по́эта о поги́бших геро́ях:

— Кто за го́род пал вели́кий,
Что оди́н у всей страны́;
Кто за го́рдую тверды́ню,
Что у Во́лги у реки́,
Кто за тот, забы́тый ны́не,
Населѣнный пункт Борки́.
И Росси́я — мать родна́я —
По́честь всем отда́ст сполна́.

А пото́м ты выра́стешь и сам открое́шь не то́лько «кни́гу про бойца́», но и «Дом у доро́ги», «За да́лью — даль» и други́е произведе́ния Твардо́вского.

А. Т У Р К О В

* * *

Есть обрыв, где я, играя,
Обсыпал себя песком.
Есть лужайка у сарая —
Там я бегал босиком.

Есть речушка — там я плавал,
Как бывало, не дыша.
Там я рвал зелёный явор,
Плётки плёл из камыша.

Есть берёза влобхвата,
Та берёза на дворе,
Где я вырезал когда-то
Буквы САША на коре...

Но во всей отчизне славной
Нет такого уголка,
Нет такой земли, чтоб равно
Мне была не дорога.

* * *

Я идú и радуюсь. Легко́ мне.
Дождь прошёл. Блестит зелёный луг.
Я тебя́ не знаю и не помню,
Мой товарищ, мой безвэстный друг.

Где ты пал, в како́м бою — не знаю,
Но поги́б за сла́вные дела́,
Чтоб страна́, земля́ тво́я родна́я,
Кра́ше и счастли́вее была́.

Над поля́ми дым сто́ит весéнный,
Я идú, живу́щий, по́лный сил.
Вéточку двурóгую сирéни
Подержáл и где-то обронíл...

Друг мой и товарищ, ты не сéтуй,
Что лежи́шь, а мог бы жить и петь.
Ра́зве я, наследник жи́зни э́той,
Захочú ина́че умерéть!..

МАТЬ И СЫН

На родно́го сы́на
Мо́лча смóтрит мать.
Что бы ей тако́е
Сы́ну пожела́ть?

Пожела́ть бы сча́стья —
Да ведь сча́стлив он.
Пожела́ть здоро́вья —
Мо́лод и силён.

Попроси́ть, чтоб до́льше
Погости́л в дому́,—
Челове́к воённы́й,
Некогда́ ему́.

Попроси́ть, чтоб то́лько
Мать не забыва́л,—
Но ведь он ей пи́сьма
С по́люса писа́л.

Чтоб не простуди́ться,
Дать ему́ сове́т?
Да и так уж бо́льно
Сын тепло́ одёт.

Указа́ть невесту́ —
Где уж! Сам найдёт.
Что бы ни сказа́ла —
Ясно наперёд.

На родно́го сы́на
Мо́лча смóтрит мать.
Не́чего как бу́дто
Пожела́ть, сказа́ть.

Вéрит — не напрáсно
Сын летáть учён.
Как ему берéчься,—
Лúчше знáет он.

Дéло, что полéгче,
Не ему под стáть.
Мáтери, да чтóбы
Этого не знáть!

Он летáл далéко,
Дáльше полетит.
Трúдно — перетёрпит.
Бóльно — промолчít.

А с врагóм придётся
Встрéтиться в бою —
Не отдаст он дáром
Гóлову свою.

Мáтери — да чтóбы
Этого не знáть...
На роднóго сына
Мóлча смóтрит мать.

СПИЧКА

Запас огня, залог тепла,
Она одна при мне была.

Одна в просторном коробке —
Как в горнице сухой.
Одна во всей глухой тайге.
Зажги — и нет другой.

Застыла коробом шинель,
Метёт за воротом метель.

Вторую ночь в лесу встречай —
Той ночи нет конца.
Ну, спичка, спичка, выручай,
Не подведи бойца...

И чует жёсткая ладонь,
Что уцелел под ней огонь.

И завились, как червячки,
Сучки — сушь пучок.
Трещат, как спелые стручки,
Стреляют в кожу щёк.

Дымком повитое тепло
Под рукава ползком зашло.

Разута правая нога.
Что ночь, что холод мне!

Вот как бывает дорога
И спичка на войне.

РАССКАЗ ТАНКИСТА

Был трудо́дный бой. Все́ ны́нче, как спросо́нку,
И то́лько не могу́ себе́ прости́ть:
Из ты́сяч лиц узна́л бы я мальчо́нку,
А как зову́т, забы́л его́ спроси́ть.

Лет десяти́ — двена́дцати. Бедо́вый,
Из тех, что главаря́ми у дете́й,
Из тех, что в городи́шках прифронто́вых
Встреча́ют нас как доро́гих госте́й,

Маши́ну обступают на стоя́нках,
Таска́ть им во́ду ве́драми — не труд,
Прино́сят мы́ло с полотёнцем к та́нку
И сли́вы недозре́лые су́ют...

Шёл бой за у́лицу. Ого́нь врага́ был стра́шен,
Мы прорыва́лись к пло́щади вперёд.
А он гвозди́т — не вы́глянуть из ба́шен, —
И че́рт его́ пойме́т, отку́да бьёт.

Тут угада́й-ка, за каки́м доми́шкой
Он примости́лся, — сто́лько вся́ких дыр,
И вдруг к маши́не подбежа́л парни́шка:
— Товари́щ командир, товари́щ командир!

Я зна́ю, где их пу́шка. Я развёдал...
Я подполза́л, онí вон там, в саду́...
— Да где же, где?.. — А да́йте я поеду́
На та́нке с ва́ми. Пря́мо приведу́.

Что ж, бой не ждёт. — Влезай сюда́, дружи́ще! —
И вот мы ка́тим к ме́сту вчетверо́м.
Стои́т парни́шка — ми́ны, пу́ли сви́щут,
И то́лько рубашо́нка пузырём.

Подъехали.— Вот здесь.— И с разворота
Заходим в тыл, и полный газ даём.
И эту пушку, заодно с расчётом,
Мы вмяли в рыхлый, жирный чернозём.

Я вытер пот. Душила гарь и копоть:
От дома к дому шёл большой пожар.
И, помню, я сказал:— Спасибо, хлопец! —
И руку, как товарищу, пожал...

Был трудный бой. Всё нынче, как спросонку,
И только не могу себе простить:
Из тысяч лиц узнал бы я мальчонку,
Но как зовут, забыл его спросить.

* * *

Когда пройдёшь путём колонн
В жару, и в дождь, и в снег,
Тогда поймёшь,
Как сладок сон,
Как радостен ночлэг.

Когда путём войны пройдёшь,
Ещё поймёшь порой,
Как хлеб хорош
И как хорош
Глоток воды сырой.

Когда пройдёшь таким путём
Не день, не два, солдат,
Ещё поймёшь,
Как дорог дом,
Как отчий угол свят.

Когда — науку всех наук —
В бою постигнешь бой,
Ещё поймёшь,
Как дорог друг,
Как дорог каждый свой.

И про отвагу, долг и честь
Не будешь зря твердить.
Они в тебе,
Какой ты есть,
Каким лишь можешь быть.

Таким, с которым, коль дружить
И дружбы не терять,
Как говорится —
Можно жить
И можно умирать.

СЫНУ ПОГИБШЕГО ВОИНА

Солдатский сын, что вырос без отца
И раньше срока возмужал заметно,
Ты памятью героя и отца
Не отлучён от радостей заветных.

Запрета он тебе не положил
Своим посмертным образом суровым
На то, чем сам живой с отрадой жил,
Что всех живых зовёт влекущим зовом...

Но если ты, случится как-нибудь,
По глупости, по молодости ранней
Решíšь податься на постыдный путь,
Забыв о чести, долге и призвании:

Товарища в беде не поддержать,
Во чьё-то горе обратить забаву,
В труде схитрить. Солгать. Обидеть мать.
С недобрим другом поравняться славою, —

То прежде ты — завет тебе один, —
Ты только вспомни, мальчик, чей ты сын.

ВАСИЛИЙ ТЁРКИН

Главы из поэмы

На привале

* * *

Тёркин — кто же он такой?
Скажем откровенно:
Просто парень сам собой
Он обыкновенный.

Впрочем, парень хоть куда.
Парень в этом роде
В каждой роте есть всегда,
Да и в каждом взводе.

И чтоб знали, чем силен,
Скажем откровенно:
Красотой наделён
Не был он отменной.

Не высóк, не то чтоб мал,
Но герóй — герóем.
На Карéльском воева́л —
За реко́й Сестро́ю.

И не зна́ем почему́, —
Спра́шивать не ста́ли, —
Почему́ тогда́ ему́
Не́ дали меда́ли.

С э́той те́мы поверне́м,
Ска́жем для поря́дка:
Мо́жет, в спи́ске награ́дном
Вы́шла опеча́тка.

Не гляди́, что на груди́,
А гляди́, что впереди́!

В строй с ию́ня, в бой с ию́ля,
Сно́ва Тёркин на войне́.

— Ви́дно, бо́мба и́ли пу́ля
Не нашла́сь ещё́ по мне.

Был в бою́ задёт оско́лком,
Зажилó — и сто́лько то́лку.
Три́жды был я окру́жён,
Три́жды — вот он! — вы́шел вон.

И хоть бы́ло беспокóйно —
Остава́лся невредíм
Под огне́м косы́м, трё́хсло́йным,
Под наве́сным и прямы́м.

И не раз в пу́ти приви́чном,
У доро́г, в пыли́ коло́нн,
Был рассе́ян я частíчно,
А частíчно истреблён...

Но, одна́ко,
Жив во́йка,
К ку́хне — с ме́ста, с ме́ста — в бой.
Ку́рит, ест и пьёт со сма́ком
На пози́ции любóй.

Как ни трудно, как ни худо —
Не сдавай, вперёд гляди,

Это прísказка покúда,
Скáзка бúдет впередí.

О герóе

— Нет, поскóльку о награде
Речь опя́ть зашла́, друзья́,
То ужé не шúтки ра́ди
Кое-чтó добáвлю я.

Кáк-то в гóспитале бýло.
День лежú, лежú вторóй.
Ктó-то смóтрит мне в заты́лок,
Погляжú, а то — герóй.

Сам собóй, сказа́ть, — мальчи́шка,
Недолéток-стригунóк.
И мутíт меня́ мысли́шка:
Вот он мог, а я не мог...

Разговóр идёт меж на́ми,
И спросí я с пёрвых слов:
— Вы откúда рóдом са́ми —
Не из на́ших ли краёв?

Смóтрит он:
— А вы откúда? —
Отвечаю:
— Так и так,
Сам как раз смолéнский бúду,
Мóжет, дúмаю, земля́к?

Аж привста́л герóй:
— Ну что вы,
Что вы, — вски́нул голово́й, —
Я как раз из-под Тамбо́ва, —
И потро́гал óрден свой.

И умóлкнул. И похóже,
Подчеркнúть хотёл он мне,

Что таких, как он, не может
Быть в смоленской сторонé;

Что уж так они́ вовеки
Различáются местá,
Что у них ручьи́ и рéки
И самá земля не та,
И полянки, и пригóрки,
И козявки, и жуки́...

И куда́ ты, Вáська Тёркин,
Лéзешь сду́ру в земляки́!

Так ли, нет — сказа́ть, — не зна́ю,
То́лько мне от мы́сли той
Сторо́на моя́ родна́я
Показа́лась сирото́й,
Сироти́нкой, что не ви́дно
На наро́де, на кругу́...

Так мне ста́ло вдруг оби́дно, —
Рассказа́ть вам не могу́.

Это да, что я не го́рдый
По ха́рактеру, а всё ж
Вот тепе́рь, когда́ я о́рден
Нацеплю́, скажу́ я: врёшь!

Мы в землячество не лéзем,
Есть свой у нас кра́я.
Ты — тамбо́вский? Будь любéзен.
А смоле́нский — вот он я.

Не ино́й како́й, не э́нский,
Безымя́нный корешо́к,
А действите́льно смоле́нский,
Как дразни́ли нас, рожо́к.

Не кичу́сь родны́м я кра́ем,
Но пройди́ весь бе́лый свет —
Кто в рожки́ тебе́ сыгра́ет
Так, как наш смоле́нский дед.

Заведёт, задует сивая
Лихая борода:
Ты куда, моя красивая,
Куда идёшь, куда...

И ведёт, поёт, заяривает —
Ладно, что без слов,
Со слезою выговаривает
Радость и любовь.

И за ту одну старинную
За музыку-рожок
В край родной дорожку длинную
Сто раз бы я прошёл.

Мне не надо, братцы, ордена,
Мне слава не нужна,
А нужна, больна мне родина,
Родная сторона!

В наступлении

* * *

Бой в разгáре. Дымкой синей
Серый снег заволокло.
И в цепи идёт Василий,
Под огнём идёт в село.

И до отчего порога,
До родимого села
Через то село дорога —
Не иначе — пролегла.

Что подделаешь — иному
И ещё кружнее путь.
И идёт иной до дому
То ли степью незнакомой,
То ль горами где-нибудь...

Низко смерть над шапкой свиснет,
Хоть кого согнёт в дугу.

Цепь идёт, как будто ищет
Что-то в поле на снегу.

И бойцам, что помоложе,
Что впервые так идут,
В этот час всего дороже
Знать одно, что Тёркин тут.

Хорошо — хотя ознобцем
Пронимает под огнём —
Не последним самым хлопцем
Показать себя при нём.

Толку нет, что в миг тоскливый,
Как снаряд берёт разбег,
Тёркин так же ждёт разрыва,
Камнем кинувшись на снег;

Что над страхом меньше власти
У того в бою подчас,
Кто судьбу свою и счастье
Испытал уже не раз;

Что, быть может, эта сила
Уцелёвшим из огня
Человека выносила
До сегодняшнего дня, —

До вот этой бороздки,
Где лежит, вобрав живот,
Он, обшитый кожей тонкой
Человек. Лежит и ждёт...

Где-то там, за полем бранным,
Думу думает свою
Тот, по чьим часам карманным
Все часы идут в бою.

И за всей вокруг пальбою,
За разрывами в дыму
Он следит, владыка боя,
И решает, что к чему.

Где-то там, в песчаной круче,
В блиндаже сухом, сыпучем,
Глядя в карту, генерал
Те часы свой достал;
Хлопнул крышкой, точно дверкой,
Поднял шапку, вытер пот...

И дождался, слышит Тёркин:
— Взвод! За Родину! Вперёд!..

И хотя слова он эти —
Клич у смерти на краю —
Сотни раз читал в газете
И не раз слышал в бою, —

В душу вновь они вступали
С одинаковою той
Властью правды и печали,
Сладкой горечи святой;

С тою силой неизменной,
Что людей в огонь ведёт,
Что за всё ответ священный
На себя уже берёт.

— Взвод! За Родину! Вперёд!..

Лейтенант щеголеватый,
Кони́к, спешенный в боях,
По-мальчишечьи усатый,
Весельчак, плясун, казак,
Первым встал, стреляя с ходу,
Побежал вперёд со взводом,
Обходя село с задом.
И пролёг уже далеко
След его в снегу глубоком —
Дальше всех в цепи следов.

Вот уже у крайней хаты
Поднял он ладонь к усам:
— Молодцы! Вперёд, ребята! —
Крикнул так молодежато,
Словно был Чапаев сам.

Только вдруг вперёд подался,
Оступился на бегу,
Чёткий след его прервался
На снегу...

И нырнул он в снег, как в воду,
Как мальчонка с лодки в вир.
И пошло в цепи по взводу:
— Ранен! Ранен командир!..

Подбежали. И тогда-то,
С тем и будет не забыт,
Он привстал:
— Вперёд, ребята!
Я не ранен. Я — убит...

Край селá, сады, задворки —
В двух шагах, в руках вот-вот...
И увидал, понял Тёркин,
Что вести его черёд.

— Взвод! За Родину! Вперёд!..

И доверчиво по знаку,
За товарищем спешá,
С места бросились в атаку
Сорок душ — одна душа...

Если есть в бою удача,
То в исходе все подряд
С похвалой, весьма горячей,
Друг о друге говорят.
— Тánки действовали славно.
— Шли сапёры молодцом.
— Артиллерия подáвно
Не ударит в грязь лицом.
— А пехота!..
— Как по нóтам,
Шла пехота. Ну да что там!
Авиация — и та...

Словом, просто — красота.

Только вдруг вперед подался,
Оступился на бегу,
Чёткий след его прервался
На снегу...

И нырнул он в снег, как в воду,
Как мальчонка с лодки в вир.
И пошло в цепи по взводу:
— Ранен! Ранен командир!..

Подбежали. И тогда-то,
С тем и будет не забыт,
Он привстал:
— Вперед, ребята!
Я не ранен. Я — убит...

Край села, сады, задворки —
В двух шагах, в руках вот-вот...
И увидел, понял Тёркин,
Что вести его черёд.

— Взвод! За Родину! Вперед!..

И доверчиво по знаку,
За товарищем спеша,
С места бросились в атаку
Сорок душ — одна душа...

Если есть в бою удача,
То в исходе все подряд
С похвалой, весьма горячей,
Друг о друге говорят.
— Танки действовали славно.
— Шли сапёры молодцом.
— Артиллерия подавно
Не ударит в грязь лицом.
— А пехота!..
— Как по нотам,
Шла пехота. Ну да что там!
Авиация — и та...

Словом, просто — красота.

И бывает так, не скроем,
Что успех глазá слепит:
Столько сыщется героев,
Что — глядишь — один забыт.

Но для то́чности примерной,
Для порядка генерал,
Кто в село ворвался первым,
Знать на месте пожелал.

Доложили, как обычно:
Мол, такой-то взял село,
Но не смог явиться лично,
Так как ранен тяжело.

И тогда из всех фамилий,
Всех сегодняшних имён —
Тёркин — вырвалось — Василий!
Это был, конечно, он.

СОДЕРЖАНИЕ

А. Турков. <i>Дорогой читатель!</i>	3
«Есть обрыв, где я, играя...»	5
«Я иду и радуюсь...»	6
Мать и сын	8
Спичка	10
Рассказ танкиста	12
«Когда пройдёшь путём колонн...»	13
Сыну погибшего воина	14
Василий Тёркин. <i>Главы из поэмы</i>	15
На привале	—
О герое	17
В наступлении	19

15 коп.

ДЛЯ ПИЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Александр Трифонович Твардовский

РАССКАЗ ТАНКИСТА

Стихи

ИВ № 8329

Ответственный редактор *Г. В. Кузнецова*. Художественный редактор *Т. М. Токарева*. Технический редактор *М. В. Галерина*. Корректор *Э. Я. Сербина*. Сдано в набор 01.02.85. Подписано к печати 12.04.85. Формат 60 x 90^{1/8}. Бум. офс. № 1. Шрифт обыкновенный. Печать офсетная. Усл. печ. л. 3,0. Усл. ар.-л. 13,25. Уч. изд. л. 1,43. Тираж 300 000 экз. Заказ № 408. Цена 15 коп. Орден Трудового Красного Знамени и Дружбы народов издательства «Детская литература» Государственного комитета РСФСР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. 103720, Москва, Центр, М. Чернышевский пер., 3. Орден Трудового Красного Знамени фабрика «Детская книга» № 1 Росглаволигграфоиздательского Государственного комитета РСФСР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. 127013, Москва, Сущевская вад. 49.

Твардовский А. Т.

T26

Рассказ танкиста: Стихи / Предисл. А. Туркова.
Художник О. Верейский. — М.: Дет. лит., 1985. — 24 с.,
ил. — (Школьная б-ка для нерусских школ).

15 коп.

В книгу известного поэта А. Т. Твардовского (1910—1971) вошли стихи из поэмы «Василий Теркин», а также стихотворения «Рассказ танкиста», «Стихи поэтессе Людмиле Кудрявцевой».

Т 4863010102 - 328

М101(03)85 382 - 85

T2